

С О О Б Щ Е Н И Я

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ТРУДОВОЙ ГРУППЫ»

Д. А. КОЛЕСНИЧЕНКО

В. И. Ленин придавал огромное значение изучению процесса образования крестьянских партий, выделяя их в «третий тип буржуазных партий». К числу таких партий относится и «Трудовая группа». В работах, посвященных первой русской революции, раскрыты некоторые стороны деятельности этой организации. Однако конкретная история ее — причины возникновения, организация, выработка программы, взаимоотношения с другими партиями, особенно до открытия Думы — не освещена в исторической литературе. Данная статья ставит целью исследовать именно эти вопросы.

После поражения Декабрьского вооруженного восстания начался второй период революции — период отступления, сначала незаметного, медленного, но неуклонного отступления революции, период «монархически-конституционного поворота»². Это нашло свое выражение прежде всего в ослаблении натиска революционной борьбы масс, особенно в первой четверти 1906 г.³

Вслед за рабочим движением затихает и крестьянское⁴.

Для подавления крестьянского движения в 49 губерниях Европейской России к весне 1906 г. было мобилизовано более 500 батальонов, 450 эскадронов и сотен и 217 батарей⁵. Однако движение грозило новым подъемом.

В этих условиях правительство поспешило с созывом Думы, надеясь с ее помощью подавить революцию.

В обстановке карательных экспедиций и затишья революционного натиска усилились конституционные иллюзии, распространяемые либералами. Увлечение «конституцией», вера в действительность обещанного самодержавием поворота на конституционные рельсы, увлечение «попытками создания на Руси каких бы то ни было, только конституционных учреждений», как отмечал В. И. Ленин, было всеобщим. «Центром тяже-

¹ С. Г. Томсинский. Борьба классов и партий в первой Государственной думе, Краснодар, 1924; его же. Борьба классов и партий во второй Государственной думе, М., 1924; Е. Д. Черменский. Буржуазия и царизм в революции 1905—1907 гг., М.—Л., 1939; его же. Первая Государственная дума. «Исторический журнал», 1939. № 5; С. М. Дубровский. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг., М., 1956; М. Павлов. Думская тактика большевиков в революции 1905—1907 гг., Л., 1947; С. П. Трапезников. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях, М., 1963; С. М. Сидельников. Образование и деятельность первой Государственной думы, М., 1962; В. Комин. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1965.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 20.

³ «Ленинский сборник» XXV, стр. 138—139.

⁴ С. М. Дубровский. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг., М., 1956, стр. 42, 52.

⁵ С. М. Сидельников Указ. соч., стр. 87.

сти внимания широких кругов населения в 1905 и в начале 1906 г. было первое представительное учреждение, хотя бы на основе монархической конституции. Это факт»⁶. Политическая отсталость крестьянства, непонимание им значения борьбы за свержение самодержавия и установление демократической республики в сочетании с трусливостью «хозяйственного мужичка» питали конституционные иллюзии, надежды мирным путем — через Думу — добиться земли и воли. РСДРП, а также эсеры и Всероссийский крестьянский союз призывали народ к бойкоту Думы. Однако идея бойкота, в силу распространения конституционных иллюзий, не нашла поддержки в крестьянстве и части рабочих.

Крестьянство приняло участие в избирательной кампании, будучи политически неорганизованным.

Победа на выборах досталась кадетам, единственной оппозиционной партии, принявшей в них активное участие и выдвинувшей в период избирательной кампании требования созыва Учредительного собрания, демократических свобод и обещания разрешить земельный и рабочий вопросы. Но победа кадетов не была результатом действительного влияния этой партии среди крестьян. В крестьянской массе царил дух стихийного недоверия к буржуазным депутатам, к их программе. Это отмечалось и самими кадетами. Левокадетская газета «Товарищ» писала, что победа кадетов на выборах была в значительной мере обусловлена бойкотом выборов со стороны революционных партий. Газета подчеркивала скептическое отношение народных масс к кадетской партии, о чем свидетельствовало «голосование на съездах мелких землевладельцев, на которых участвовало много крестьян, за крестьян-бедняков, факты подозрительного отношения к господам, каких бы убеждений они ни были»⁷.

Стихийная революционность крестьянства проявилась в том, что «широкие массы малоземельных крестьян-избирателей дружно поддерживали кандидатов Крестьянского союза»⁸, выбирали пострадавших за участие в революционной борьбе, выбирали мужиков, которые, по их мнению, будут отстаивать крестьянские интересы в Думе, «выбирали своих людей, не доверяя по инстинкту — верному инстинкту трудящихся и эксплуатируемых — не доверяя либеральному помещику и буржуазному адвокату»⁹. Газета «Приволжский край», освещающая выборы в Саратовской губ., постоянно сообщала, что на волостных сходах крестьяне проваливают кандидатуры, выдвигаемые и поддерживаемые местными властями, кадетами, кулаками. Так было в с. Синенькое Саратовского у., в селах Моршанка и Кирилловка Новоузенского у., в с. Сокур. В с. Мордово Камышинского у. уполномоченным был избран сельский писарь П. И. Панчурин, находившийся в тюрьме. На волостном сходе в Покровской слободе был избран в уполномоченные будущий трудовик И. И. Пустовойтов, кандидатура которого специальным решением была поддержана и на волостном сходе в Кирилловке¹⁰. Характерно, что левые депутаты, победившие на выборах и вошедшие впоследствии в состав «Трудовой группы», были избраны крестьянами тех губерний, где всего сильнее проявилась крестьянская революционная борьба.

Главной причиной недоверия крестьянства к кадетам была аграрная программа последних, которая не могла удовлетворить крестьян. Крестьянство в революции выступило с программой экономических и политических преобразований России, наиболее отчетливо выраженной в

⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 35.

⁷ «Товарищ», № 17, 22 апреля 1906 г., стр. 1.

⁸ Т. В. Локоть. Первая Дума. Статьи, заметки, впечатления, М., 1906, стр. 36—37.

⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 14, стр. 209.

¹⁰ «Приволжский край», 2, 4, 5, 9 марта 1906 г.

решениях Всероссийского крестьянского союза¹¹. Делегатское совещание Союза, затем губернские съезды, проходившие в октябре — декабре 1905 г., выдвинули революционное требование перехода всей земли в собственность народа, чтобы ею пользовались только те, кто трудится на ней. Это была программа коренного уничтожения остатков крепостничества. Политические требования Союза — немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права, призыв к бойкоту земских начальников, к смещению местных властей и созданию крестьянских органов власти на местах — свидетельствовали о стремлении крестьянства к глубоким демократическим преобразованиям. Призыв к свержению самодержавия и установлению демократической республики отсутствовал в требованиях Союза, что говорило о политической незрелости крестьянства.

Программа крестьян нашла свое выражение и в приговорах, наказах, принимаемых крестьянскими сельскими и волостными сходами, совещаниями и съездами. А. Л. Караваев (Львович) один из деятелей ВКС и лидер трудовиков во II Думе, дает сведения об огромном количестве приговоров, составленных крестьянами: «И великорусские, и украинские (малорусские), и русские крестьяне на Кавказе, даже белорусские крестьяне во всех приговорах сельских и волостных сходов и постановлениях совещаний и съездов требуют именно перехода всей земли в собственность государства, а пользовались бы землею только те, кто обрабатывает ее своим трудом»¹².

Стремление крестьянства к радикальному решению земельного вопроса вылилось в идею образования особой крестьянской партии, которая с думской трибуны защищала бы его интересы.

Возникновение «Трудовой группы» было организационно подготовлено в ходе избирательной кампании. Среди демократической интеллигенции получила широкое распространение мысль об объединении «всех живущих личным трудом»¹³ (отсюда и название «трудовики»). «Мысль о необходимости создать в первой Думе особую группу, получившую впоследствии название «Трудовая», — писал Л. М. Брамсон, один из деятелей «Трудовой группы», — назревала уже во время выборов в Думу, в течение первых месяцев 1906 г.»¹⁴. Подобные союзы возникают в Саратове («Союз трудящихся»), Петербурге («Лига труда»), Самаре, в Вятке и Харькове¹⁵. В феврале 1906 г. в Петербурге появилось воззвание «Лиги труда», которое призывало к объединению «всех живущих трудом на почве интересов труда» и выдвигало следующую программу: 1. полное обеспечение свободного труда и трудящихся; 2. полное равенство всех граждан по закону; 3. полная свобода слова, союзов, собраний и организаций для трудящихся; 4. введение государственного устройства на началах всеобщего, равного для всех, прямого и тайного голосования без различия национальности, вероисповедания и пола, так как интересы труда для всех одинаковы¹⁶. Воззвание, интересное с точки

¹¹ Е. И. Кирюхина. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. «Исторические записки», т. 50, стр. 95—142.

¹² А. Львович. Партия и крестьянство в Государственной думе, Ростов-на-Дону (1906), стр. 46—47. Это свидетельство современника находит полное подтверждение в исследовании акад. П. М. Першина, который показал, что крестьяне, по-разному формулируя свое решение земельного вопроса — «земля трудящимся», «собственность народа», «общая собственность», «общее достояние», «общий юрт», «собственность государства», — сводят это решение к национализации земли, которая давала бы возможность наиболее решительно смести все остатки крепостничества, ликвидировать помещичье землевладение. П. М. Першин. Аграрная революция в России, кн. 1, От реформы к революции, М., 1966, стр. 259.

¹³ См. ЦГАОР, ф. 532, оп. 1, д. 949, л. 2 (листовка от Комитета Лиги труда); там же, ф. 522, оп. 1, д. 7, л. 3 (воззвание от «Союза трудящихся» Саратов).

¹⁴ Л. М. Брамсон. К истории Трудовой партии. Трудовая группа первой Государственной думы, Пгр., 1917, стр. 5.

¹⁵ В. Г. Тан (Богораз). Мужики в Государственной думе. Очерки, М., 1907, стр. 58.

¹⁶ ЦГАОР, ф. 539, оп. 1, д. 949, л. 2—2 об.

зрения формулирования идеи объединения трудовиков, вместе с тем показывает, что радикальная интеллигенция очень узко, ограниченно толковала программу объединения.

Наиболее крупным из подобных объединений был Саратовский «Союз трудящихся», который В. И. Ленин определил, как «зародыш будущей Трудовой группы в Думе»¹⁷. Союз возник накануне выборов, на губернском собрании выборщиков¹⁸. Воззвание «К Союзу трудящихся» вместе со списком выборщиков появилось 18 марта в газете «Приволжский край», редактор которой меньшевик Д. А. Топуридзе, по свидетельству трудовиков, вел деятельную агитацию в пользу «Союза»¹⁹. О составе «Союза» содержатся сведения в воззвании «От „Союза трудящихся“», появившемся в период второй избирательной кампании в Саратове. «При выборах в первую Думу, в Саратове, как и в других местах России,— указывалось в воззвании,— выступал «Союз трудящихся», в котором объединились члены демократических союзов (профессиональных) и лица, не вошедшие ни в одну из существующих партий»²⁰, но «по своим политическим убеждениям стоявшие левее партии „народной свободы“»²¹, в том числе некоторые представители Крестьянского союза. С. В. Аникина, деятеля Крестьянского союза, современники называли инициатором создания саратовского «Союза трудящихся». Самый «Союз» был создан, чтобы провести в Думу «смелых и стойких защитников интересов трудящихся». Программа «Союза трудящихся» еще не имела трудовического характера, земельный вопрос в ней трактовался в очень общей форме как пожелание «расширения крестьянского землепользования за счет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских и частновладельческих». Допускался также выкуп земли. Политические требования «Союза» носили общедемократический характер²².

Союзные программы позволяют сделать вывод, что революционное содержание будущей программы трудовиков, вдохнуло в нее крестьянство, определившее и основной состав «Трудовой группы».

В образовании «Союзов трудящихся» проявилась типичная для эпохи буржуазно-демократической революции тенденция к созданию широких непартийных союзов, призванных выражать интересы широких народных масс. Такие союзы менее всего склонны к отчетливой программе и организационному оформлению. «Партийность,— писал Ленин,— есть результат и политическое выражение высокоразвитых классовых противоположностей. Незрелость их как раз и составляет характерное свойство буржуазной революции. Беспартийно-революционная демократия растет и ширится в эпоху такой революции неизбежно»²³.

Известны случаи агитации отдельных представителей демократической интеллигенции среди крестьян для объединения их против помещичьих кандидатов на выборах. В думскую комиссию по проверке полномочий депутатов на И. К. Заболотного, примкнувшего в Думе к трудовикам, была прислана жалоба помещиков, в которой сообщалось, что И. К. Заболотный в период избирательной кампании, несмотря «на все меры изоляции крестьян от влияния на них некрестьянских элементов, меры, которые доходили в самой Подольской губ. до ограждения по-

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 14, стр. 210. Из 8 депутатов, избранных от «Союза трудящихся», С. В. Аникин, С. И. Бондарев, И. В. Жилкин, М. И. Литвинов, П. В. Кальянов, Я. Е. Дитц, Г. К. Ульянов были активными деятелями «Трудовой группы» в I Думе.

¹⁸ В. Г. Тан. Указ. соч., стр. 57.

¹⁹ ЦГАОР, ф. 522, оп. 1, д. 11, л. 44—44об.; «Приволжский край», 18 марта 1906 г.

²⁰ ЦГАОР, ф. 522, оп. 1, д. 7, л. 3.

²¹ Там же, д. 11, л. 44.

²² «Приволжский край», 18 марта 1906 г.

²³ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 274.

лицией доступа в помещение, где сосредоточены были все крестьянские выборщики», непрерывно проводил среди крестьян агитацию. Так, он взял с крестьян клятву, что «они, кроме крестьян всех забаллотируют», и действительно, от Подольской губ. не прошел ни один помещик²⁴. Крестьянские депутаты от Подольской губ. во главе с И. К. Заболотным одними из первых прибыли в Петербург²⁵, все пришли на первое заседание крестьянских депутатов и вошли в «Трудовую группу».

В объединении крестьянских депутатов и демократической интеллигенции в отдельную самостоятельную группу важную роль сыграл Главный комитет Всероссийского крестьянского союза. О том, что деятели Крестьянского союза поставили перед собой задачу объединить крестьянских депутатов в Думе в самостоятельную партию, писал Главный комитет Всероссийского крестьянского союза в обращении к «Трудовой группе» 26 мая 1906 г.²⁶

Главный комитет ВКС, по свидетельству Л. М. Брамсона, связался с депутатами от крестьян: А. Ф. Аладыным — депутатом от Симбирской губ., участником революционного движения, вернувшимся из эмиграции в Россию 1 октября 1905 г., организатором «Союза трудящихся» в Симбирске; Г. Н. Шапошниковым — организатором Крестьянского союза в Курской губ., членом Главного комитета; Ф. М. Онипко — депутатом от Ставропольской губ.

Крестьянский союз выделил средства для найма помещения под т. н. «Крестьянский клуб» (Невский пр., 116). Здесь приезжавшие крестьяне вырабатывали общие требования для отстаивания их в Думе; деятели Крестьянского союза вели первые беседы с крестьянами²⁷. В газете «Речь» появились обращения крестьянских депутатов от 18 и 20 апреля, подписанные А. Ф. Аладыным, С. В. Аникиным, П. А. Быстрым, В. Ф. Лебедевым, Ф. М. Онипко, Г. Н. Шапошниковым, с призывом к крестьянским депутатам «не стесняясь временем, приходить по указанному адресу для того, чтобы... принять участие в происходящих совещаниях, столь необходимых для выработки общего плана работы»²⁸. Первое заседание состоялось 19 апреля, на нем присутствовало 39 чел., 20 апреля — 50, 22 апреля — 70, 24 апреля — 124, 25 апреля — 129, 26 апреля — 130 чел.

В совещаниях крестьянских депутатов до открытия Думы нашел выражение процесс организации «мелкой буржуазии в политическую силу»²⁹. Остро встал вопрос о самостоятельности Группы. Главный комитет Всероссийского крестьянского союза стремился к объединению только крестьянских депутатов. Последние, охваченные глубоким недоверием ко всем, выбранным от других слоев населения, решили на первом заседании не допускать на свои совещания никого, кроме крестьянских депутатов. 22 апреля возник вопрос — допускать ли одного из депутатов от крестьян, «формально не принадлежащего к крестьянскому сословию, так как он окончил высшее учебное заведение»³⁰. Однако совещание крестьянских депутатов показало, что идея создания замкнутой сословной организации не жизненна. Было решено создать группу, объединяющую весь «трудовой народ», всех «трудящихся». В понятие «трудового народа» включались и крестьяне, и рабочие, якобы не имевшие никаких классовых различий в силу того, что «интересы крестьян и рабочих почти

²⁴ ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 1, д. 56, лл. 3 об — 5.

²⁵ См. «Речь», 20 апреля 1906 г.

²⁶ Опубликовано в газете «Трудовой группы» I Государственной думы. «Известия крестьянских депутатов» (26 мая 1906 г.).

²⁷ Л. М. Брамсон. Указ. соч., стр. 11, 13, 68.

²⁸ «Речь», 20 апреля 1906 г.

²⁹ «Волна», 26 апреля, 1906 г., стр. 1.

³⁰ «Речь», 23 апреля 1906 г. По-видимому, имелся в виду депутат Подольской губ. И. К. Заболотный, который окончил юридический факультет университета св. Владимира, но не был исключен из списка общества крестьян с. Чеботарезки (ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 1, д. 56, л. 10).

тождественны». В создании организации, которая «объединяет в себе представителей всех трудящихся и берет на себя в Думе защиту интересов всего „трудового народа“»³¹, проявилось влияние эсеров. Однако главную роль сыграл предшествующий опыт революционной борьбы, убедивший крестьян в необходимости союза с пролетариатом. В искаженном виде это отразилось в понятии «трудовой народ».

Вопрос о классовом составе Группы стоял рядом с вопросом о партийной самостоятельности ее. Споры вокруг принципов объединения — партия крестьян или партия «трудящегося населения» — решали: быть Группе самостоятельной или слиться с кадетами.

На заседании Группы 19 апреля с обоснованием необходимости крестьянам выделиться в самостоятельную партию выступали два депутата — Онипко и Пустовойтов. Первый отстаивал следующее: «Гоняться за партиями нам нечего. Мы все здесь крестьяне. Интересы наши одни, и мы сами должны решать наши нужды, выработать нашу программу и позицию». Пустовойтов выступил против чисто крестьянского состава партии, но отстаивал ее организационную самостоятельность³². Прения отразили стремление революционно-настроенной части будущей Группы «организоваться самостоятельно от либеральствующей интеллигенции» (т. е. кадетов), как было подмечено одним из участников этих совещаний³³. Еще резче этот вопрос был поставлен на заседании 22 апреля. «Нас послал сюда изголодавшийся обездоленный народ — этим нам указано наше место, — говорил один из депутатов, — ...нас послало большинство... помещики не вступают в образующуюся парламентскую крестьянскую группу, а это показывает, что и крестьяне не должны вмешиваться в ряды представителей имущих классов. И только при условии создания самостоятельной крестьянской группы, эта группа как таковая будет вступать в соглашения с другими партиями»³⁴. Последовали возражения сторонников слияния с кадетами. Один из ораторов предложил присоединиться к партии «Народной свободы»³⁵.

Все это свидетельствовало об очень острой борьбе внутри самой складывающейся Группы, о наличии в ней двух тенденций — революционно-демократической и либеральной. Победила в организационном вопросе революционно-демократическая тенденция. На заседании 22 апреля вопрос о том, «почему нужно образование отдельной крестьянской группы» был поставлен в первую очередь³⁶. Большинство участников совещания возражало против присоединения к кадетам и настаивало на немедленном избрании комитета Группы, выработке программы и устава³⁷, а на заседании 24 апреля было решено образовать отдельную парламентскую группу.

По поводу выступления кадета Родичева на заседании 24 апреля И. В. Жилкин сказал, что «все заметили, как он осторожно говорил о самом главном, о земле. Из всех концов страны несется один могучий крик: «Земли, земли, земли». Крестьянство желает, чтобы земля перешла всему народу, так как земля ничья, божья»³⁸.

В заседании 28 апреля после 3-часовых прений собрание крестьянских депутатов постановило считать Группу образовавшейся, избрало Временный комитет, в который вошли С. В. Аникин, А. Ф. Аладьин, С. И. Бондарев, Ф. Е. Буслов, И. В. Жилкин, Т. В. Локоть, Д. И. Наза-

³¹ «Голос», 6 июня 1906 г.

³² ЦГАОР, ф. ДП, ОО 1906 г., 1 стд., д. 315, л. 64.

³³ «Право» (Ставрополь), 10 ноября 1906 г.

³⁴ «Товарищ», 25 апреля 1906 г., стр. 2.

³⁵ «Речь», 23 апреля 1906 г., стр. 4.

³⁶ Там же.

³⁷ «Голос», 29 апреля 1906 г., стр. 6—7.

³⁸ «Наша жизнь», 25 апреля 1906 г.

ренко, И. И. Пустовойтов, С. М. Рыжков, Г. Н. Шапошников³⁹. Была принята резолюция об образовании Группы: «Парламентская трудовая партия образована и существует, объединившись на той программе, которая принята единогласно, расширение программы дела не меняет»⁴⁰.

В образовании «Трудовой группы» в Думе нашел выражение процесс революционного политического воспитания крестьянства, рост его политической сознательности.

Политическая мысль крестьянства развивалась под постоянным воздействием революционной агитации пролетариата и его авангарда — партии большевиков. Атмосфера революционной борьбы, которой дышал петербургский пролетариат, оказала решающее влияние на формирование крестьянских депутатов Думы в самостоятельную «Трудовую группу». Последовательная политика большевиков в отношении Думы и кадетской партии, проводимая ею в печати, листовках, на рабочих и общедемократических митингах, ее призывы к революционной борьбе сыграли определяющую роль в деле пробуждения и развития политической сознательности крестьянских депутатов.

Кадеты надеялись на включение в состав своей партии всех крестьянских депутатов. «Общая физиономия Думы,— писал И. В. Гессен,— будет зависеть от того, удастся ли партии народной свободы ассимилировать, ввести в свой состав беспартийное большинство депутатов крестьян»⁴¹. Кадеты полагались на неразвитость, отсталость крестьян, отсутствие у них самостоятельных требований и представлений по политическим и экономическим вопросам.

Однако эти надежды не оправдались. Большевистская газета «Волна» писала, что «был момент, когда казалось, что крестьянин-депутат действительно пошел к кадетам, но это был только момент. В действительности, крестьянин-депутат пошел... к самому себе, в свою собственную крестьянскую группу»⁴².

III съезд кадетской партии ярко показал крестьянам всю глубину их расхождения с кадетами по аграрному вопросу. Учитывая, что в период избирательной кампании к партии примкнуло много мелкобуржуазных элементов, и в целях привлечения на свою сторону крестьянства, ЦК кадетской партии выдвинул положение о создании «неприкосновенного государственного фонда». Более решительно настроенная левая часть съезда потребовала провозглашения принципа «национализации земель», чтобы двусмысленная идея «неприкосновенного государственного фонда» обрела свое конкретное выражение, «как общая цель всего аграрного законопроекта»⁴³. Однако, как признавал лидер кадетов П. Н. Милюков, «принятие этого принципа на съезде было бы равносильно изменению программы... Нельзя, в самом деле, скрывать от себя, что провозглашение принципа «национализации земли» в общей форме было бы равносильно формальному отрицанию принципа частной собственности на землю»⁴⁴. Признав отчуждение части помещичьих земель, проект тут же выдвигал ряд ограничений, обнаруживших стремление сохранить в значительной степени помещичье землевладение. Провозгласив в демагогических целях, что земля должна быть в руках «трудового народа», проект выставил принцип «потребительной нормы» для обеспе-

³⁹ «Речь», 29 апреля 1906 г., стр. 4. Газета «Голос» (29 апреля 1906 г., стр. 6—7) называет выбранным также от рабочих депутатов в состав Временного комитета Лебедева. По свидетельству Брамсона, избран был Ершов, который уже в это время считал себя временным членом Комитета (до образования особой социал-демократической фракции). См. Л. М. Брамсон. Указ. соч., стр. 20.

⁴⁰ «Голос», 29 апреля 1906 г., стр. 6—7.

⁴¹ «Речь», 17 апреля 1906 г.

⁴² «Волна», 27 апреля 1906 г.

⁴³ «Речь», 25 апреля 1906 г., стр. 2.

⁴⁴ Там же.

чения земель, т. е. наделение таким количеством земли, которое «в данной местности достаточно для покрытия средних потребностей в продовольствии, одежде и несении повинностей». Согласно этой «потребительской норме», крестьянство должно было находиться на грани голода. Проект признавал также выкуп помещичьих земель и плату за земли, сдаваемые крестьянам из государственного земельного фонда в аренду. Аграрный проект кадетов и споры вокруг него на III съезде выявили истинное лицо кадетов — защитников помещичьего землевладения.

Малограмотный крестьянин депутат М. Н. Герасимов сообщал в письме на родину, что партия народной свободы имеет с крестьянской группой «в земельном вопросе разногласие. Интеллигенты партии народной свободы хотя и желают отдачи земель в рабочие руки, но только небольшое количество, как-то: отобрания земель казенных, удельных, монастырских и церковных, и отчуждение и мелких и частновладельческих, и то только тех, которые не обрабатывают сами землевладельцы и сдают ее в аренду крестьянам. Мы же, крестьяне, постановляем отчуждать все земли у всех сословий и передать ее в общее использование всего трудящегося народа нашего государства, т. е. мы желаем, чтобы земля была вся царско-казенно-народная, чтобы никто на ней не имел собственности, кроме фруктовых садов»⁴⁵.

Пророчество Струве, что «крестьянин в Думе будет кадетом», не оправдалось, ибо «самый темный, неразвитый, политически-девственный, партийно-неорганизованный мужик оказался неизмеримо левее кадетов»⁴⁶. В образовании группы крестьянских депутатов сказался процесс высвобождения крестьян из-под влияния либеральной буржуазии. По поводу образования крестьянской группы В. В. Воровский писал: «Уход крестьян из-под гегемонии кадетов начался еще в I Думе. Едва собралась она, как уже образовалась «Трудовая группа», поглотившая значительную часть крестьянских депутатов, числившихся кадетами»⁴⁷.

«Проект программы парламентской трудовой группы»⁴⁸ закрепил самостоятельность трудовиков. Самый ранний вариант проекта обсуждался на заседании Группы 24 апреля. Составленный Аникиным и Бондаревым⁴⁹ он был признан неудовлетворительным «ввиду неполноты». Для выработки его окончательного варианта была на том же заседании составлена комиссия, в которую вошли кроме трудовиков группа журнала «Русское богатство», — ядро будущей партии энесов — в составе Н. Ф. Анненского, В. А. Мякотина и А. В. Пешехонова; группа эсеров в лице В. М. Чернова, И. И. Бунакова (Фондаминского) и др.; деятели Крестьянского союза, в том числе А. Л. Караваев (Львович)⁵⁰. Проект отразил влияние всех перечисленных групп. Крестьянские депутаты принимали самое деятельное участие в составлении и обсуждении проекта программы. Даже газета «Речь» признавала, что «каждый вопрос раз-

⁴⁵ ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906, 2 отд., д. 717, л. 160—160 об.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 9—10.

⁴⁷ В. В. Воровский. Избранные произведения о первой русской революции, М., 1955, стр. 129. Впервые статья «Социал-демократия и буржуазные партии» была опубликована в «Вопросах тактики», сб. 1, СПб., 1907 г.

⁴⁸ Ранний текст этого проекта был опубликован в книге А. Львовича «Партии и крестьянство в Государственной думе». По его свидетельству, этот проект был составлен Комитетом «Трудовой группы» после «резолюции Трудовой группы по поводу издания Основных законов» от 26 апреля (стр. 37). Текст программы опубликован в большевистской газете «Волна» (27 апреля); кадетская же газета «Речь» от 27 апреля поместила текст «Проекта», выбросив из него всю мотивировочную часть. Последний вариант «Проекта», имеющий ряд отличий от предыдущих, опубликован в Приложении к № 3 от 19 мая газеты «Известия крестьянских депутатов».

⁴⁹ «Наша жизнь», 25 апреля 1906 г.

⁵⁰ Л. М. Брамсон. Указ. соч., стр. 14; «Протоколы I Всероссийского съезда народно-социалистической партии, VI Всероссийского съезда «Трудовой группы», I Всероссийского съезда Трудовой народно-социалистической партии», Пгр., 1917, стр. 74.

бирается крестьянами до малейших подробностей, на все обращается самое серьезное внимание... Ни один вопрос не проходит без долгих и всесторонних обсуждений»⁵¹. Всех членов Группы объединяло прежде всего стремление добиться полного уничтожения помещичьего землевладения и установления демократических свобод в России. Однако с самого начала наметились в группе расхождения по программным и тактическим вопросам.

Программа содержала решение земельного вопроса крестьянскими демократами:

«1. Немедленное издание закона, по которому земли: казенные, удельные, кабинетские, монастырские, церковные, помещичьи и все прочие, служащие средством эксплуатации и закабаления трудящихся, отчуждаются принудительно в народный земельный фонд для наделения безземельных и малоземельных, желающих личным трудом обрабатывать землю.

2. Подробную разработку земельного вопроса и всю подготовку к его практическому проведению в жизнь, согласно этому закону, передать на места. Народ путем всеобщего, прямого и равного голосования избирает волостные, уездные и губернские комитеты, которые должны быть свободны от всякой зависимости со стороны администрации. Комитеты эти готовят для окончательного решения все материалы и указывают желательные способы и средства для окончательного решения Думой земельного вопроса... Впредь до окончательного установления новых форм землепользования группа считает необходимым регулирование всех арендных сделок возложить на те же земельные Комитеты, которые поэтому должны быть установлены немедленно»⁵².

В требовании передачи всей земли крестьянам «Трудовая группа» выступала как выразительница интересов крестьянства в целом, против феодально-крепостнических пережитков и главного из них — помещичьего землевладения. Именно революционно-демократическое решение земельного вопроса трудовиками в проекте программы дало основание В. И. Ленину увидеть в Трудовой группе представительницу революционной буржуазной демократии: «В чем революционность крестьянской группы? Не столько в ее политических требованиях, которые еще далеко недоговорены до конца, сколько в ее земельных требованиях. Крестьяне требуют земли, и притом всей земли»⁵³. Это страстное стремление крестьян получить землю объединяло всех крестьянских депутатов, участвовавших в обсуждении программы.

Вместе с тем в решении главного для них вопроса — земельного — крестьянские депутаты заняли вполне самостоятельную позицию по отношению к таким революционно-демократическим партиям, как эсеры и энесы. Они остались чуждыми эсеровской идее социализации земли, принятой на I съезде партии эсеров и пропагандируемой ими как в прессе, так и перед крестьянскими депутатами на заседаниях группы. Энесы были всегда противниками решения земельного вопроса снизу, самим крестьянством, стремясь решить его бюрократическим, т. е. более выгодным для помещика и кулака путем⁵⁴. Идея создания местных земельных комитетов, одинаково чуждая как кадетам, так и энесам, занимает центральное место в проекте программы трудовиков.

Впервые в русском освободительном движении идея создания крестьянских комитетов для решения земельного вопроса самими крестьян-

⁵¹ «Речь», 22 апреля 1906 г., стр. 4.

⁵² Там же, 27 апреля 1906 г., стр. 4.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 95.

⁵⁴ См. А. В. Пешехонов. Хроника внутренней жизни. «Русское богатство», 1906 г., № 9, стр. 166.

скими массами была выдвинута В. И. Лениным еще в апреле 1901 г. Эта идея была им сформулирована в наброске аграрной программы газеты «Искра» и затем развита в работе «Аграрная программа русской социал-демократии», напечатанной в № 4 журнала «Заря» в августе 1902 г. Большевики были единственной партией, предвосхитившей требование крестьянских масс о создании земельных комитетов для решения аграрного вопроса. Сформулированная в I Думе в проекте программы «Трудовой группы» идея земельных комитетов «Трудовой группы» была высоко оценена В. И. Лениным, получила широкую поддержку в большевистской печати. По поводу пункта о немедленном введении земельных комитетов Ленин писал, что «крестьяне требуют, по существу дела, не аграрной реформы, а аграрной революции»⁵⁵.

Идеи перехода всей земли крестьянам и передачи решения земельного вопроса местным земельным комитетам были требованиями всего российского крестьянства, осуществлялись крестьянством снизу вопреки противодействию Временного правительства в период Февральской революции 1917 г. и были поддержаны только партией большевиков.

Однако программа «Трудовой группы» отличалась непоследовательностью. Ряд вопросов, важных и принципиальных, обойден в аграрной части программы молчанием или сформулирован очень туманно. Между тем по вопросам о выкупе земли, о ее национализации или оставлении в частной собственности разногласия в Группе наметились с самого начала. Так, депутат Оникко предлагал внести в аграрную программу «требование об изъятии частной собственности на землю, как единственном средстве спасения трудящегося народа от нищеты»⁵⁶. Депутат Локоть выступил против идеи национализации земли и поставил вопрос о выкупе помещичьих земель по «справедливой оценке», каковой должна быть стоимость земли 25 лет назад⁵⁷. Аладьин же предложил все эти вопросы передать на решение самих крестьян.

Вопрос о национализации земли в проекте программы был неопределенно сформулирован в пункте о создании «Общественного земельного фонда». Прения по вопросам о выкупе земли, непоследовательная постановка вопроса о национализации земли отражали реальную борьбу внутри крестьянства, едино выступающего против феодально-крепостнических пережитков, но уже расколовшегося в силу социально-экономического развития деревни. Борьба течений внутри складывающейся «Трудовой группы» — оппортунистического и революционного — отражала боязнь мелкого собственника произвести слишком крутой переворот в земельных отношениях и втянуть в движение беднейшие массы крестьянства.

Политическая часть проекта Программы выразила демократические устремления крестьянства и вместе с тем свидетельствовала о непоследовательности «Трудовой группы», ее заблуждениях относительно государственного устройства России и роли Думы.

20 апреля были единогласно сформулированы требования демократических свобод, амнистии заключенным за политические, религиозные и аграрные «преступления», немедленной отмены смертной казни, военного положения, чрезвычайных и усиленных охран, отмены всех исключительных законов и судов; отмены сословных ограничений, установления равенства всех граждан перед законом, неприкосновенности личности и жилища; свободы слова, печати, собраний, союзов и вероисповеданий; отмены законов против профессиональных союзов и других рабочих организаций, против стачек. Эти меры рассматрива-

⁵⁵ В. И. Ленин, ПСС, т. 13, стр. 95.

⁵⁶ «Волна», 26 апреля 1906 г., стр. 8.

⁵⁷ «Речь», 26 апреля 1906 г., стр. 5; Т. В. Локоть. Указ. соч., стр. 131.

лись как условия «для правильного обнаружения воли народа», без которых «стране грозит полное разложение и междоусобная война». На первое место выдвигалось признание всеобщего избирательного права при прямой и тайной подаче голосов, упразднение Государственного совета. Однако в самом важном вопросе об отношении к самодержавию и будущей форме правления в России, трудовики обнаружили всю силу своих колебаний к либерализму.

Через политическую программу кадеты могли осуществлять свое руководство крестьянством. Недаром в выступлениях, высказываниях крестьянских депутатов сквозило непонимание сущности кадетской политической программы; они считали, что в политических требованиях у кадетов нет никаких расхождений с крестьянскими депутатами. И проект Программы вполне отразил факт совпадения взглядов трудовиков и кадетов по политическим вопросам. В первоначальном варианте программы, отвергнутом на заседании 24 апреля, мы находим постановку вопроса о завоевании народом политической власти, как главном условии обеспечения успеха экономических реформ: «трудящиеся классы русского народа выступают и теперь на завоевание и укрепление за собой всей политической власти как средства обеспечения себе экономического благополучия и дальнейшего развития страны»⁵⁸. Но вопросы о свержении самодержавия и созыве Учредительного собрания для провозглашения демократической республики, уже выдвинутые в ходе революционной борьбы — совершенно отсутствуют в проекте Программы. Трудовики сделали шаг назад в политических требованиях не только по отношению к программе эсеров, но и по отношению к политической платформе Всероссийского крестьянского союза⁵⁹. Отказ «Трудовой группы» от лозунга революционной борьбы за Учредительное собрание свидетельствовал о незрелости и сильном оппортунистическом течении в среде трудовиков. Но и эта формулировка в первоначальном проекте оказалась неприемлемой для Группы. Вместо постановки вопроса о завоевании народом власти, как неременном условии победы революции, в программе появилось расплывчатое требование установления народовластия, совсем в духе будущих писаний энесов: «Для того, чтобы завоевать и укрепить экономическое благополучие и свободную жизнь для народа и облегчить дальнейшее культурное развитие страны, трудящиеся классы ведут борьбу за народовластие»⁶⁰. Вместо демократической республики трудовики признали конституционную монархию: на совместном заседании с кадетами 26 апреля последним удалось протащить эту идею при обсуждении вопроса, как отнестись к слову «самодержец» при подписании торжественного обещания.

Было решено подписать это обещание, так как термин «самодержец» в присяге не имеет значения «неограниченности» по «существующему закону» и потому не противоречит взгляду партии на монарха «как на Государя конституционного»⁶¹. Так кадеты, опираясь на политическую неразвитость крестьянства, развращали его сознание идеями монархизма, примирения с самодержавием.

Если эсерам не удалось внушить крестьянским депутатам республиканских идей, то кадетам в протаскивании идей монархизма большую услугу оказали энесы. Именно их идея «народовластия», как отдаленной перспективы, нашла отражение в программе трудовиков. Опираясь на конституционные иллюзии крестьянских депутатов, энесы проповедыва-

⁵⁸ «Речь», 26 апреля 1906 г., стр. 5.

⁵⁹ Специальная резолюция Учредительного съезда Всероссийского крестьянского союза требовала созыва Учредительного собрания на основе четырехчленной избирательной формулы.

⁶⁰ «Речь», 26 апреля 1906 г., стр. 5.

⁶¹ «Товарищ», 28 апреля 1906 г., стр. 3.

ли мирный парламентаризм. Выступая на заседании «Трудовой группы» 1 мая, один из деятелей будущих энесов — В. В. Водовозов проводил мысль о том, что деятельность Группы должна сосредоточиваться на парламентских способах борьбы. А когда собрание попросило его коснуться вопросов, которые начинали волновать Группу, — «о предстоящей тактике Группы в Думе и способах борьбы с правительством», — Водовозов указал «на бюджетное право парламента, как на одно из самых грозных средств для обуздания министров»⁶².

Постановка вопроса о власти в Программе соответствовала тактике мирной законодательной работы, руководствоваться которой собиралась «Трудовая группа», признав Государственную думу «единственным авторитетным учреждением России». С наибольшей отчетливостью это прозвучало в резолюции, принятой Группой относительно издания Основных законов накануне открытия Думы: «Мы, представители трудящихся масс, посланы в Государственную думу с поручением мирным законодательным путем добиться для народа свободы, права и земли»⁶³, — говорится в этой резолюции. Распространение конституционных иллюзий, выразившееся в признании Государственной думы, способной разрешить все вопросы мирным путем, без революции, логически требовало отказа от Учредительного собрания как лозунга революционной борьбы. Поэтому Жилкин, выступая по поводу резолюции, принятой 5 мая в социально-политическом клубе о недостойном тоне ответного адреса на тронную речь, составленного трудовиками совместно с кадетами, сказал, что «Трудовая группа» не может ставить своей целью добиваться Учредительного собрания, потому что «Учредительное собрание может явиться результатом только удачной борьбы вне Думы. Они же (трудовики. — Д. К.) шли в «первый парламент», примирившись с необходимостью работать в обстановке куцой конституции»⁶⁴.

Итак, политическая программа трудовиков свидетельствовала о победе либеральной тенденции в начальный период деятельности трудовиков. Однако революционная постановка земельного вопроса должна была неизбежно прийти в резкое столкновение с политической программой и тактикой, принятой Группой, привести к развитию в ней противоречий. Именно поэтому оценивая политическую программу трудовиков, большевистская газета «Волна» писала: «Группа, наметившая свои задачи так, как намечает их программа, должна будет скоро понять, что ее дорога лежит не через организацию только парламентской группы, а прежде всего через организацию сил народа. Параллельная с работой социал-демократии в пролетариате работа по организации революционной демократии и боевой союз в целях создания условий „правильного обнаружения воли народа“ — таков путь „Трудовой группы“, непосредственно вытекающий из позиции, занятой ею, и недоговоренность некоторых положений (об Учредительном собрании, о войне и т. д.) и нелепость путей, которые сквозят в „Программе“ должны будут смениться ясной и определенной тактикой при первых же попытках группы перейти к осуществлению ее задач»⁶⁵.

Большевики приветствовали оформление крестьянской демократии в «Трудовой группе», как важного и необходимого союзника пролетариата.

Состав «Трудовой группы» подтверждает тесную связь ее с крестьянством. Это наблюдение было сделано В. В. Воровским в статьях «Социал-демократия и буржуазные партии» и «Некоторые итоги первой

⁶² «Речь», 3 мая 1906 г., стр. 2.

⁶³ «Речь», 27 апреля 1906 г., стр. 4.

⁶⁴ «Волна», 7 мая 1906 г., стр. 3.

⁶⁵ «Волна», 29 апреля 1906 г., стр. 2.

Думы» и прочно вошло в нашу литературу⁶⁶. Опираясь на данные анкет, собранных кадетом Бородиным⁶⁷, Воровский писал, что думская «Трудовая группа» в составе 107 депутатов — действительно крестьянская группа. «Крестьяне (сословное деление) составляли в ней 81,3%... К этому надо прибавить 3,7% казаков (таких же земледельцев) и 8,4% мещан (рабочих), тогда получится 93,4% действительно трудовых элементов»⁶⁸. В числе этих трудовых элементов были 42 занимающихся сельским хозяйством крестьянина, 19 рабочих, 15 служащих, 26 интеллигентов, 1 землевладелец, 3 торговца, 1 промышленник⁶⁹.

Интересны, но в какой-то мере спорны выводы В. В. Воровского относительно земельного обеспечения депутатов-трудовиков: только два лица имеют от 100 до 500 дес. земли на двор; из 42 крестьян 19 человек имеют от 10 до 100 десятин и 23 чел. владеют наделами менее 10 дес. И еще 13 чел. не указали размера своего надела. Воровский причисляет их к категории до 10 дес. Из тех же, кто владеет до 100 дес. земли, только у двоих — по 60 дес., владения остальных гораздо ниже. Вывод Воровского — «преобладающий тип землевладения трудовиков колеблется около 10 дес.»⁷⁰ Именно это землевладение, как среднее, весьма близко к понятию «трудового землевладения», в защиту которого выступила «Трудовая группа» в своем аграрном законопроекте. Она состояла в основном из тех крестьян, которые стремились иметь «возможность приложения своего труда к достаточному земельному наделу с тем, чтобы весь продукт этого труда доставался самому труженику»⁷¹. Этот тип «трудового крестьянина» — мелкого самостоятельного производителя, «прилагающего к земле собственный труд и труд своей семьи и обходящегося без эксплуатации наемного труда», — составлял главную фигуру «Трудовой группы». Но состав Группы не был однородным. Как мы видели, в нее входили интеллигенты, рабочие и представители других сословий. Лидеры Группы и ее эсеровские идеологи стремились упрочить эту пестроту состава, представляя Группу надклассовой организацией, способной организовать разнородные слои населения в единой «трудовой» партии, не имеющей отчетливо выраженной программы и тактики и потому приемлемой для всех демократически настроенных слоев. Однако сила Группы была в ее преимущественно крестьянском составе. Большевики считали Группу зародышем политической партии именно крестьян⁷².

Особенно ярко неоднородность Группы выступает при рассмотрении ее партийного состава. Мы имеем данные В. В. Воровского⁷³ о партийном составе первых 76 депутатов, записавшихся в «Трудовую группу», список которых приведен в книге В. Штейна «„Трудовая группа“ в Государственной думе». Воровский не говорит, по каким материалам он устанавливал партийную принадлежность трудовиков, но, по всей видимости, этими материалами могли быть только первоначальные данные о составе Думы, помещавшиеся в газете «Речь», где большинство крестьянских депутатов выставялось членами кадетской партии или близко к ней стоящими. По данным Воровского, в состав первых 76 членов «Трудовой группы» вошло 33 кадета, 25 крайних левых, среди которых было

⁶⁶ См. В. В. Воровский. Избранные произведения о первой русской революции, М., 1955, стр. 104—140, 195—219; С. Г. Томсинский. Борьба классов и партий в первой Государственной думе, Краснодар, 1924; См. С. М. Сидельников. Указ. соч.

⁶⁷ Н. А. Бородин. Государственная дума в цифрах, СПб., 1906.

⁶⁸ В. В. Воровский. Указ. соч., стр. 130—131.

⁶⁹ Н. А. Бородин. Указ. соч., стр. 57.

⁷⁰ В. В. Воровский. Указ. соч., стр. 131.

⁷¹ Там же, стр. 130.

⁷² «Волна», 10 мая 1906 г., стр. 1.

⁷³ В. В. Воровский. Указ. соч., стр. 213, 214.

10 с-д и 2 с-р, 9 членов Крестьянского союза и 4 социалиста вне партии, также 12 беспартийных крестьян, 4 автономиста и 2 прогрессиста. Книжки, вышедшие в 1906 г., в которых партийная принадлежность депутатов выявлялась на основе персонального опроса депутатов, данные прессы и архива о депутатах⁷⁴ позволяют уточнить партийный состав первых 76 депутатов.

По этим данным оказывается, что в числе первых 76 членов «Трудовой группы» было всего 11 кадетов, зато левых было 33, из них с-д 11, с-р — 3, членов Крестьянского союза — 10, социалистов вне партии — 9; кроме того, вошло 8 беспартийных крестьян, 1 прогрессист и 4 автономиста и 13 человек, партийную принадлежность не указавших.

Основную массу первых трудовиков составили не кадеты, как считал В. В. Воровский, а именно левые, которые не только придавали своеобразную окраску «Трудовой группе», но и определили ее основной состав.

Кадетские писатели типа Бородина пытались на основании пестроты партийного состава Группы доказать ее неспособность к самостоятельной политической деятельности. По мнению большевиков, эта пестрота была показателем важного процесса — политического оформления революционной буржуазной демократии. «Вырисовывается все яснее *политическое* слияние и эсеров (социалистов-революционеров), и некоторых независимых социалистов, и самых левых радикалов, и ряда крестьянских организаций в одну *революционную демократию*», — писал В. И. Ленин 11 мая 1906 г. в газете «Волна»⁷⁵. Решающее влияние на возникновение Группы, выработку ее программы оказывала революционная борьба рабочего класса, возглавляемого большевиками, борьба всего крестьянства с помещичьим землевладением и крепостническими пережитками. На возникновение Группы и выработку ее программы оказали свое влияние народнические партии — эсеры и энесы и демократическая организация Крестьянский союз. Вместе с тем надо отметить, что, несмотря на идейное руководство этих партий в среде трудовиков, передовая идеология рабочего класса, последовательная борьба его авангарда — большевиков — с конституционными иллюзиями, с партией кадетов, призывы их к революционному завоеванию крестьянством под руководством рабочих земли и свободы оказывали постоянное воздействие на формирование и развитие политических взглядов крестьянских депутатов.

Появление «Трудовой группы» отражало процесс начавшегося освобождения крестьянства из-под гегемонии кадетов. Ярче всего об этом свидетельствовал факт образования самостоятельной группы. Однако это только начало процесса. Принятая политическая программа и мирная тактика свидетельствовали о политической незрелости трудовиков, отразившей политическую незрелость, отсталость крестьянской массы.

Обсуждение программы на заседаниях Группы до образования Думы свидетельствовало о наличии противоречий в Группе с самого ее зарождения, что было стражением объективного состояния крестьянства — единого против феодально-крепостнических пережитков, но уже расколовшегося в силу социально-экономического развития деревни.

Это с особой остротой ставило перед социал-демократией задачу борьбы за идейное влияние на трудовиков.

⁷⁴ См. «Государственная дума первого созыва. Портреты и краткие биографии и характеристики депутатов», М., 1906 г.; «Первая Государственная дума. Алфавитный список, подробные биографии и характеристики членов Государственной думы», М., 1906 г.; М. М. Бойович. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Первый созыв, М., 1906; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1906, 1 отд., д. 315, и др.

⁷⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 97.

